

ВВЕДЕНИЕ

Авторский подход и методологические представления

Монблан литературы по античности, тем не менее, не позволяет понять, что же собой представляет античная культура, как она возникла, почему именно в ней сложились философия и наука, чем античность отличается от предшествующей «культуры Древних Царств», где тоже верили в богов. Говоря «не позволяет понять», я имею в виду требования современной науки. Более конкретно — речь идет о культурологии как научной дисциплине. С точки зрения ее принципов, предшествующие результаты, полученные в исследовании античности, сегодня или нуждаются в уточнении, или выступают не более как факты и гипотезы, предполагающие теоретическое осмысление. В это осмысление, следуя принципам гуманитарного подхода, я включаю и ответы на собственные проблемы, например, хотелось бы понять, как становление античной личности обуславливает формирование и особенности античной культуры, каким образом в античной культуре сочетаются два совершенно разных мировоззрения и мироощущения — религиозно-мифологическое и рациональное (философское и научное), какую роль в античности играют мистерии («элевсинские», «дионисийские», «орфические», «гностицистические» и т.д.), а также практики мышления и искусства.

Прежде чем отвечать на все эти вопросы, имеет смысл охарактеризовать методологический подход и онтологические представления автора. При этом первоначально они будут выглядеть достаточно формальными, поскольку читатель, вероятно, не знаком с соответствующими исследователями автора. Затем по мере продвижения в анализе и иллюстрировании теоретических положений на примерах, авторский подход и онтологические представления, надеюсь, будут проясняться и становится понятнее.

Характеристика научного познания. На наших глазах происходит изменение структуры и организации научных знаний и форм научной деятельности. Многие исследователи обращают внимание на новый, более интенсивный характер взаимодействия общественных, естественных и гуманитарных наук, другие — на грядущий синтез этих наук. Третьи же — на то, что начинает ломаться веками утвердившееся членение науки на отдельные ее отрасли и зарождается принципиально новый подход к самой основе того, что именуется наукой. Начнем с инвариантных относительно разных видов наук характеристик. Одна из таких инвариантных характеристик задается трехслойной схемой науки.

Трехслойная схема науки. Научная деятельность направлена на получение научного знания, которое еще со времен античности противопоставляется мнению, софизмам, знанию о случайном, о единичном, просто чувственному восприятию. Научное знание должно удовлетворять критерию научной истины, т.е. характеризовать, отражать реальное положение дел, утверждать то, что есть на самом деле. Другой аспект научной деятельности (мышления) — ее «логика», структура. Научная деятельность подчиняется специальным правилам, нормам, законам, примером их являются правила построения научных суждений (рассуждений) и понятий, нормы научного доказательства (индукции, дедукции, верификации, фальсификации и т.д.) и систематизации научных знаний в теорию, законы противоречий и исключенного третьего и т.д. Именно удовлетворение этих правил, норм и законов есть гарантия истинности научных знаний.

В аспекте мышления научная деятельность характеризуется таким отношением к действительности, как *познание*. Еще в античной науке с мышлением была связана установка на выявление не явлений, а сущности, не видимого (данного в чувственном восприятии), а того, что существует на самом деле. Реализация познавательного отношения приводит к выделению объекта как такового, полаганию его, описанию в знаниях и понятиях (И. Кант подчеркивал: субъект в

ходе познания формирует объект, превращая его в предмет познания). При этом действуют нормативный принцип и ценностная установка научного сознания, в соответствии с которыми организуется весь мыслительный материал: мир явлений подчиняется миру сущности (явления трактуются как проявления сущности), знания описывают объекты и их строение. «Основная задача науки, говорил Д.М. Петрушевский, — преодолеть бесконечное разнообразие бытия путем переработки его в понятия» [54, с. 7].

Наконец, именно в научной деятельности создаются такие знания и объекты, которые в других практических контекстах и областях используются в качестве моделей и эмпирических знаний, т.е. «интеллектуальных инструментов» практической деятельности.

В уже сформированной науке и научной деятельности различаются два слоя (уровня, формы существования): *эмпирический* и *теоретический*. В эмпирическом находятся реальные объекты той или иной практики, представленные, однако, в соответствующей теории. К эмпирическому слою относят также слой эмпирических знаний и объектов. «Эмпирические объекты, утверждает В.С. Степин, хотя и сопоставляются с реальными предметами опыта, не тождественны последним. Они суть абстракции, существующие только в идеальном плане, как смысл знаков эмпирического языка науки» [82, с. 80]. Например, реальный газ обладает многими свойствами, но как эмпирический объект классической физики он характеризуется только такими параметрами, как вес, масса, объем, температура, давление — остальные свойства исследователя не интересуют. Эмпирические знания получают или при различных действиях с реальными объектами — измерении, моделировании, схематизации, или теоретическим путем, и в обоих случаях относят их не к реальным объектам, а к эмпирическим.

В теоретическом слое выделяются идеальные объекты и теоретические знания, а также различные теоретические процедуры (доказательства, решения задач, систематизация,

построение теории и т.д.). В отличие от эмпирических объектов, идеальные объекты специфицируются не относительно определенной практики, хотя и имеют к ней отношение, а относительно *идеальной действительности* (в естественной науке — *законов природы*, в античной — *идей, сущности, начал*). Идеальный объект не только отличается от эмпирического (например, любая жидкость сжимается, а «идеальная» — нет, реальный луч света имеет толщину, а геометрический, идеальный не имеет), но и удовлетворяет особенностям идеальной действительности. В свое время, считает В. Швырев, логическим позитивистам пришлось отказаться от своих феноменалистско-эмпирических представлений о природе научного знания, предполагавших возможность исчерпывающего сведения (редукции, отсюда название этой концепции — редукционизм) теоретических терминов и предложений к терминам и предложениям языка «наблюдения», и признать факт существования теоретического уровня научного знания, не сводимого к эмпирическому знанию или его комбинациям [88, с. 101].

Теоретические знания относятся уже к идеальным объектам. Получают теоретические знания разными способами: или *в процессе преобразования одних идеальных объектов в другие* (сведения новых случаев к уже познанным, или при особой *теоретической обработке эмпирических знаний* (путь снизу, от практики), или *интерпретации «внепредметных» знаний* (ассимилированных из других наук или научных предметов либо из «оснований наук» — путь сверху). В. Степин показал, что большинство теоретических схем науки конструируются не за счет прямой схематизации опыта, а методом трансляции уже созданных абстрактных объектов [82, с. 100]. Но как бы ни получались теоретические знания, вводятся они в науку с помощью стандартных теоретических процедур, регулируемых специальными правилами, нормами, законами. Совокупность (органон) этих правил, норм и законов фактически образует третий слой научной деятельности — *основания наук*. Именно в основаниях наук форми-

руются критерии «строгости» научных процедур, задаются научные предметы и объекты изучения, формируются научная онтология и научные картины мира. Все эти образования — уже не просто множество объектов, знаний и процедур (как эмпирических, так и теоретических), но множество, упорядоченное и организованное в соответствии с правилами, нормами, законами, регулирующими научную деятельность и мышление. Например, научные предметы — это группа эмпирических и теоретических знаний, эмпирических и идеальных объектов, эмпирических и теоретических процедур, выделенных по принципу однородности связей и отношений (критерии однородности могут быть достаточно сложными и ориентироваться как на эмпирические, так и теоретические соображения). Объект изучения специфицирует и задает целостность научного предмета в онтологическом плане. Научная онтология обеспечивает теоретические процедуры построения идеальных объектов, а также связь теоретического слоя с эмпирическим. Действительно, идеальные объекты конструируются из элементов, заданных в научной онтологии, эти же элементы используются при конструировании новых идеальных объектов, соответствующих определенным эмпирическим объектам. Наконец, картина мира имеет две функции: она объединяет онтологии нескольких научных предметов (являясь своего рода метаонтологией) и одновременно замыкает (обосновывает) смысловой горизонт научного сознания. Критерии однородности связей и отношений, определяющих научный предмет, критерии объектной целостности научного предмета, строение онтологии и картин мира и их функции задаются именно в слое оснований наук.

В заданной таким образом структуре науки различаются два основных процесса — *функционирование науки* и ее *формирование (становление и развитие)*.

Процесс функционирования представляет собой, во-первых, распространение структуры науки на новые случаи (ассимиляция в науке новых эмпирических объектов и зна-

ний), во-вторых, совершенствование оснований науки (уточнение и видоизменение правил, норм, законов, регулирующих научную деятельность), в-третьих, получение новых теоретических знаний (разворачивание теоретического слоя). Побуждающей силой функционирования науки являются решения теоретических задач, а также анализ противоречий, проблем и различных затруднений, возникающих в научном мышлении и деятельности.

От функционирования науки процесс ее формирования (становления и развития) отличается тем, что здесь все три слоя науки (эмпирический, теоретический, оснований), а также отношения между ними или складываются, или видоизменяются. (Различаются и более простые случаи: формирование нового теоретического и эмпирического слоя при сохранении оснований науки или формирование отдельного теоретического (эмпирического) слоя; последнее является, как правило, временным, неустойчивым состоянием науки). Формирование науки побуждается, с одной стороны, самой логикой научного познания (его требованиями, идеалами, ценностями), с другой — проблемами функционирования науки (накопления большого числа противоречий, неувязок, расхождений, невозможность их разрешить). В число проблем входят и те, которые возникают в практике: описание новых объектов практики, включение в теорию знаний, полученных об этих объектах, построение теории новой объектной области и другие. Описанная здесь трехслойная схема науки фиксирует именно инвариант наук разного типа. Как инвариантная схема она не совпадает с каждым отдельным типом науки.

Современная типология наук. Для решения проблем, которые мы здесь обсуждаем, наука не может рассматриваться сама по себе; она должна быть взята в отношениях (связках) *«наука—культура»*, *«наука—практика»*, *«наука—личность ученого»*, а также с точки зрения *«эволюции»* (развития). Современные исследования показывают, что, хотя в свое время естественные науки были взяты за образец и идеал науч-

ности (не только в самой науке, но и в философии), сегодня естественно-научный идеал отвергается во многих направлениях философии, в гуманитарных и социальных науках. Точнее, в этих направлениях и науках сложились два разных подхода — «естественно-научный» и «гуманитарный», причем в последние десятилетия наблюдается постепенное вытеснение первого вторым. Даже в самом естествознании (в областях микро- и макромира) все чаще отмечаются прецеденты гуманитарного мышления и подхода.

В типологическом отношении можно говорить о трех основных, равноценных идеалах науки — «античном», «естественно-научном» и «гуманитарном», причем первый сложился в конце античной культуры, второй — в XVIII–начале XIX веков, третий — в первой половине XX столетия. В настоящее время формируется еще один идеал науки, его можно назвать «социальным» (в связи с этим, например, Вольф Лепенис предлагает ввести понятие «третьей, социальной культуры», наряду с технической и гуманитарной). Если для первого идеала образцами выступили античные науки («Начала» Евклида, «Физика» Аристотеля, работы Архимеда), то для второго — естественные науки (прежде всего физика Галилея и Ньютона), а также математика Нового времени, для третьего — гуманитарные науки (история, литературоведение, гуманитарно ориентированная психология, языкознание), наконец, для формирующегося идеала социальных наук образцами выступают некоторые социальные и общественные науки (отдельные экономические теории, понимающая социология, гуманитарная культурология).

Хотя все эти идеалы науки специфичны и различны, они содержат (задают) единое «генетическое ядро» (инвариант), которое сложилось в античной философии и науке и далее постоянно уточнялось. Это ядро включает в себя: *установку на познание явлений; выделение определенной области изучения (научного предмета); построение идеальных объектов и фиксирующих их научных понятий; сведение более сложных явлений, принадлежащих области изучения, к более простым, фак-*

тически же к сконструированным идеальным объектам; получение теоретических знаний об идеальных объектах в процедурах доказательства; построение теории, что предполагает, с одной стороны, разрешение проблем, выделенных относительно области изучения, с другой — «снятие» эмпирических знаний (они должны быть переформулированы, отнесены к идеальным объектам и затем получены в доказательстве), с третьей — обоснование всего построения (то есть системы теоретических знаний, идеальных объектов и понятий) в соответствии с принятыми в данное время критериями строгости и научности.

В античной культуре, где это ядро сложилось, цель науки понималась как получение с помощью доказательств истинных знаний о подлинной реальности (родах сущего, бытия). Для этого эмпирическая реальность описывалась с помощью категорий, а эмпирические знания относились к сконструированным идеальным объектам и затем (уже как теоретические знания) доказывались.

В естествознании Нового времени цели науки меняются: помимо получения истинных знаний о подлинной реальности, которая теперь понимается как природа, на первый план выдвигается практическая задача — овладения силами и энергиями природы. Начиная с работ Галилея, Х. Гюйгенса, Ф. Бекона, формируется представление о естественной науке как описывающей законы природы, а сама природа считается «написанной на языке математике и реализуемой в инженерии». Естественно-научный идеал помимо генетического ядра включает в себя экспериментальное обоснование теории и такие процедуры ее развертывания, которые позволяют получить знания, используемые именно в инженерии, где и происходит деятельностное овладение процессами природы. Если в античной науке природа понималась просто как начало, противопоставленное искусственному («Из различных родов изготовления, — пишет Аристотель в «Метафизике», — естественное мы имеем у тех вещей, у которых оно зависит от природы» [8, с. 82]), то в Новое время

природа фактически понимается как «латентный механизм», строение которого выявляет сначала ученый-естествоиспытатель (создавая теорию), затем собственно инженер, рассчитывая и изготавливая настоящий механизм или машину.

В гуманитарном подходе цели науки снова переосмысляются: помимо познания подлинной реальности, истолковываемой теперь в оппозиции к природе (не природа, а культура, история, духовные феномены и т.п.), ставится задача получить теоретическое объяснение, принципиально учитывающее, во-первых, позицию исследователя, во-вторых, особенности гуманитарной реальности, в частности то обстоятельство, что гуманитарное познание конституирует познаваемый объект, который, в свою очередь, активен по отношению к исследователю. Например, в гуманитарной культурологии, выражая различные аспекты и интересы культуры (а также разных культур), имея в виду разные типы социализации и культурные практики, исследователи по-разному видят один и тот же эмпирический материал (явление) и поэтому различно истолковывают и объясняют его в гуманитарной науке. Сравним теперь рассмотренные здесь научные подходы (*дискурсы*), добавив к ним и другие, используемые в практике научной работы.

Естественно-научный дискурс. Его отличительные черты таковы. Естественно-научный дискурс противопоставлен гуманитарному, это идет еще от оппозиции «наук о природе» и «наук о культуре». Объектом естественно-научного изучения считаются явления и законы «первой природы». Методологический анализ показывает, что в естественных науках явления природы истолковываются и описываются таким образом, чтобы на основе полученных знаний можно было в инженерной деятельности создать *управляемые технические устройства*. Для этого при построении естественной науки проводится не только логический контроль теоретических построений, что было характерно и для античной науки, но и экспериментальный. Естествоиспытатель не только соотносит изучаемое природное явление с теорией

(как правило, выполненной в языке математики), но и с помощью технических средств организует в эксперименте это явление таким образом, чтобы оно точно соответствовало описаниям и предсказаниям теории. В результате и становится возможным относительно *природы*, «*написанной на языке математики*» и «*организованной в эксперименте*», **рассчитывать, прогнозировать и создавать управляемые технические устройства**. Как бы ни различались стратегии отдельных представителей естествознания, все они имеют одну цель — так описать и объяснить природные явления, чтобы на этой основе можно было развернуть инженерную практику и создавать управляемые технические изделия.

Гуманитарный дискурс. И он противопоставлен, но естественно-научному дискурсу. В гуманитарной науке изучаются не явления первой природы, а явления, относящиеся к гуманитарной реальности. Для последней характерны не только другие закономерности, но и *рефлексивные отношения*, то есть здесь исследователь и изучаемое явления принадлежат к одной реальности — культуре, духу, сознанию и прочее. В результате гуманитарные знания прямо или опосредованно включаются в изучаемое явление, влияют на него.

Другая особенность гуманитарного познания — *выделение изучаемого объекта с позиции исследователя*, ориентированного на собственное видение проблемы и гуманитарной реальности. Если для естественно-научного подхода характерна единая точка зрения на природу и возможность использования теоретических знаний, то гуманитарий, как в свое время писал В. Дильтей, обнаруживает в своем объекте изучения «нечто такое, что есть в самом познающем субъекте». Другими словами, для него характер изучаемого объекта и понимание возможностей использования гуманитарных знаний соотносимы с его собственной личностью, идеями, методологией или, что подчеркивал М. Вебер, с его ценностями. Следовательно, допускается много разных подходов в изучении, что влечет за собой *разные варианты гуманитарного знания и теорий*, объясняющих «один и тот же эмпирический материал и факты».